

УДК 159.955.4; 159.955.2

Исследование роли понятийного мышления в личностной рефлексии подростков

Серёгин Константин Сергеевич

Аспирант, педагог-психолог,
кафедра общей и экспериментальной психологии,
Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова,
109444, Россия, Москва, ул. Ташкентская, 18/4;
e-mail: grozerich@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли понятийного мышления в личностной рефлексии подростков. В ходе исследования раскрывается методика выявления уровня развития рефлексии. Автор приходит к выводу о взаимозависимости между уровнем развития понятийного мышления и личностной рефлексией.

Ключевые слова

Понятийное мышление, рефлексия, самосознание, исследовательский подход, смыслово-мотивационная сфера.

Введение

В современной быстро меняющейся социоэкономической ситуации весьма востребованным является формирование рефлексивных способностей и ресурсов (В.П. Зинченко, А.В. Карпов, В.А. Петровский, И.Н. Семё-

нов, В.Д. Шадриков) на базе изучения различных аспектов рефлексии – коммуникативного (В.А. Лефевр, В.Е. Лепский, С.Ю. Степанов, Д.В. Ушаков, Г.П. Щедровицкий), личностного (Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский, А.В. Россохин, И.Н. Семёнов, Е.Б. Старовойтенко), интеллектуального

(И.М. Войтик, В.В. Давыдов, А.З. Зак, А.В. Карпов, В.А. Петровский, И.Н. Семёнов, В.И. Слободчиков), обеспечивающих в совокупности осознание и переосмысление противоречивых факторов развития человека и общества. С учётом этих общепсихологических исследований ведутся также онтогенетические исследования возрастных особенностей рефлексии (Н.И. Гуткина, А.З. Зак, А.В. Захарова, И.А. Кайдановская, Т.-К. Тульviste) и её развития в деятельности учебной (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, Г.И. Давыдова, И.И. Ильясов, Ю.Н. Кулюткин, В.В. Рубцов, П.А. Оржековский, Г.А. Цукерман) и профессиональной (О.С. Анисимов, А.В. Карпов, М.И. Найденов, И.М. Скитяева, И.Н. Семёнов, С.Ю. Степанов, В.Д. Шадриков). Если коммуникативная рефлексия относится к социальной психологии, то личностная и интеллектуальная – к общей.

Роль понятийного мышления в личностной рефлексии подростков

В этом общепсихологическом контексте актуально изучение проблемы соотношения интеллектуального и личностного, которое исследуется

нами на материале выяснения роли «понятийного мышления» (Л.С. Выготский, 1934; П.Я. Гальперин, 1966; В.В. Давыдов, 1968; Ж. Пиаже, 1970; О.К. Тихомиров, 1984) в развитии «личностной рефлексии» (А. Буземан, 1925; В.К. Зарецкий, И.Н. Семёнов, С.Ю. Степанов, 1980). Соотношение рефлексивности мышления и самосознания личности затрагивалось в ряде работ по формированию решения типовых (Н.Г. Алексеев, А.З. Зак) и творческих задач (В.К. Зарецкий, И.Н. Семёнов, С.Ю. Степанов), самооценки (А.В. Захарова, О.Н. Молчанова), направленности (Г.И. Давыдова, Н.И. Непомнящая) и саморазвития личности (М.Ю. Двоеглазова, И.Н. Семёнов, Е.Б. Старовойтенко). Однако изучение роли понятийного мышления в развитии личностной рефлексии требует специального общепсихологического исследования с учётом культурно-исторических закономерностей онтогенеза сознания и его знакового и деятельностного опосредствования (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков).

Так, процесс личностного развития, согласно Л. С. Выготскому¹,

¹ Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч. в 6-ти т. Т. 4. Детская психо-

может быть понят как процесс построения сложных психологических систем – процесс синтеза высших психических функций человека, опосредованный совокупностью всех внешних и внутренних условий, названной им социальной ситуацией развития. Согласно А.Н. Леонтьеву, одним из важнейших агентов этого синтеза выступает рефлексия: в рамках возникновения, борьбы и соподчинения мотивов, связанных с вхождением человека во всё расширяющееся пространство культуры и социального взаимодействия, усложнением архитектоники его деятельностей, именно рефлексия выступает необходимым условием иерархизации его мотивационно-смысловой сферы. Процесс формирования этой иерархии – становление связной системы личностных смыслов, – во многом и есть процесс формирования личности. Таким образом, рефлексия может быть понята как важнейшая детерминанта личностного развития.

Осознание оснований собственной деятельности, причин своих поступков является не единственной стороной сложного феномена рефлексии, так или иначе сказывающейся

на развитии личности человека. Вне рефлексии становится невозможным и освоение сложных форм деятельности, без которых вхождение индивида в мир человеческой культуры оказывается неполным, парциальным и дисгармоничным. Именно с появлением рефлексии ребёнку впервые удаётся преодолеть эгоцентризм собственного мышления, а затем и «гравитацию» эмпирически данного, наличного бытия, приблизиться к построению целостной картины мира и мировоззрения. Именно от рефлексии, по С.Л. Рубинштейну, зависит поведение субъекта в любой ситуации, степень его зависимости от неё или свободы в ней.

Развитие представлений о феномене рефлексии имеет крайне продолжительную и плодотворную историю, и вместе с тем ещё далеко не полностью раскрыты психологические механизмы её формирования, а множество теоретических гипотез ещё ждёт своего эмпирического подтверждения.

Одна из таких гипотез принадлежит Л.С. Выготскому, согласно которому важнейшим фактором развития рефлексии в подростковом возрасте является формирование нового типа мышления – мышления в научных понятиях. Развитие понятийного

логия / Под ред Д. Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.

мышления не только качественно преобразует функциональную сторону психических процессов, но и содержательно меняет характер самосознания и самокатегоризации человека. Дальнейшее движение в этой логике с неизбежностью приводит нас к предположению о том, что качественное своеобразие той или иной стадии развития понятий в мышлении подростка должно найти своё отражение и в качественных особенностях его самосознания, личности и рефлексии. Эмпирическая проверка и конкретизация этой научной гипотезы и стала основной задачей нашего исследования.

На сегодняшний день можно выделить три основных исследовательских направления, внутри которых рефлексия приобретает вполне независимую интерпретацию: 1) исследования продуктивности интеллектуальной деятельности, развития мышления и решения творческих задач (исследуется интеллектуальный аспект рефлексии); 2) исследования самосознания и личностного развития (изучается личностный аспект рефлексии); 3) исследование проблем общения, социальной коммуникации и кооперации в коллективной деятельности (рассматривается коммуникативный аспект рефлексии). Эти

направления, в свою очередь, реализуются с позиций двух исследовательских подходов: 1) *генетического*, предполагающего рассмотрение рефлексивных способностей в их онтогенетическом развитии, основными задачами которого являются выделение факторов, обуславливающих формирование рефлексии, движущих сил её развития и путей качественного преобразования и 2) *структурно-содержательного*, направленного на схватывание, анализ и описание уже сложившихся форм функционирования рефлексии и их логико-модельное конструирование.

Таким образом, оставаясь в рамках генетического подхода, в целях нашего исследования оказалось необходимо эмпирически «перекинуть мост» между интеллектуальным (т. к. нас интересует понятийное мышление) и личностным аспектом рефлексии. При первом рассмотрении кажется, что за этими процессами скрыты две совершенно разные сферы психической реальности, и рефлексия раскрывается в разных масштабах: узком (как мышление о мышлении, способность человека отслеживать ход собственных интеллектуальных действий, или как «метакогнитивная способность») и широком (как перео-

смысление собственного бытия – личностная, экзистенциальная рефлексия). Однако это противоречие может быть снято за счёт выделения двух основных этапов в онтогенетическом развитии рефлексии: этапа функционального становления рефлексивного мышления, на котором наиболее активно развивается её процессуальная сторона, и этапа дальнейшего культурного развития личностной рефлексии, в рамках которого на основании относительно сложившегося рефлексивного механизма мышления и на фоне образования сложных психологических систем развитие рефлексии движется уже по содержательной линии.

Другими словами, в рамках социальной ситуации развития ребёнка внутри его предметной деятельности и общения со взрослыми (но с общественными предметами и общественными взрослыми) сначала формируется рефлексия в мышлении (когда внутренний мир становится доступен наблюдению, а затем и контролю), и лишь потом, на основании этого нового типа мышления с рефлексией, преобразуется вся психическая сфера ребёнка. Благодаря новому типу мышления ему становится доступен и новый тип теоретической деятельности, благодаря которому опять же по-новому

раскрывается богатство его среды и культуры, приходящее в мышление ребёнка, по выражению Л.С. Выготского, «через ворота научных понятий». Т. е. сначала, ребёнок отделяет себя от мира вещей, затем сопоставляет себя с другими, но всегда конкретными людьми, и только потом, благодаря рефлексии, начинает соотносить себя со всем человечеством, что самым принципиальным образом изменяет его самосознание. Процесс самокатегоризации человека (и шире – осознания причин и оснований собственной деятельности и жизни в целом) на базе рефлексивного мышления, общественно выработанных и исторически сложившихся норм и категорий мы и будем называть личностной рефлексией.

Таким образом, обращаясь к упомянутой гипотезе Л.С. Выготского, нами была поставлена следующая исследовательская задача: выявить качественные особенности личностной рефлексии подростков, обусловленные уровнем развития понятийного мышления.

Методика выявления уровня развития рефлексии

В состав исследовательско-методического комплекса эксперимен-

тального изучения роли понятийного мышления в развитии личностной рефлексии подростков нами были включены: свободный ассоциативный эксперимент, метод определения понятий; Методика соотношения метафор, пословиц и фраз (Б. В. Зейгарник), Методика предельных смыслов (Д. А. Леонтьева²), а также модель содержательно-смыслового анализа решения проблемно-конфликтной ситуации (И.Н. Семёнов). В качестве последних выступили моральные дилеммы Л. Колберга.

Характер реакций испытуемого подростка на стимульный материал свободного ассоциативного эксперимента интересовал нас в первую очередь с позиции соотношения между реакциями синтагматического и парадигматического характера в понятийном мышлении. К тому же предложенный испытуемым материал содержал несколько специально подобранных слов-стимулов, для которых на следующем этапе исследования оптанту предстояло дать определение. Латентный период и общий характер реакции на эти слова-стимулы также являлся предметом отдельного анали-

за (как возможный показатель широты коннотативных значений).

Определения понятий, данные испытуемым, также анализировались со стороны их характера, и на первом этапе были подразделены нами на симпрактические и синсемантические. В дальнейшем они были распределены по уровню сформированности на комплексные, псевдо- и собственно понятия (по классификации Л.С. Выготского), критерием чего выступили: наличие/отсутствие общего основания, его осознаваемость/неосознаваемость и системность понятия (т. е. рассмотрение его в контексте взаимодействия с другими, учёт различных сторон понятия и возможных точек зрения). В качестве предлагаемых к определению понятий нами выбраны моральные, нравственные и другие социально-значимые категории (добро, долг, дружба, любовь, свобода и т. п.). В совокупности описанные методы позволили получить эмпирический материал, свидетельствующий о степени развития понятийного мышления испытуемых, на основании чего выборка (N = 51) была подразделена на три группы, условно обозначенные «комплекс», «псевдопонятие» и «понятие».

Роль метода, позволяющего эмпирически ухватить взаимосвязь

2 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2004. – 352 с.

между рефлексией и понятийным мышлением, была отведена методу соотношения метафор, пословиц и фраз (Б.В. Зейгарник). Помимо способности испытуемого понять переносный смысл, абстрактное значение фразы (что является показателем развития вербально-логического, «надэмпирического» мышления), нас интересовала реакция испытуемого в случае наводящего указания на допущенную им ошибку. То, что испытуемый пересматривает собственный выбор, является свидетельством наличия у него рефлексии: её сформированность или нахождение в зоне ближайшего развития (согласно Л.С. Выготскому и А.Н. Леонтьеву).

В качестве методики, позволяющей выявить уровень развития рефлексии более наглядно, была выбрана методика предельных смыслов Д.А. Леонтьева (МПС), т. к. она позволяет установить характер отношения между динамическими смысловыми системами, т. е. разновершинными иерархическими системами мотивов испытуемого. Согласно же А.Н. Леонтьеву, основным агентом иерархизации смыслово-мотивационной сферы выступает именно рефлексия. А значит, показатели МПС могут являться косвенным свидетельством рефлексивно-

сти испытуемого. Также нас интересовало, соотносятся ли между собой наличие относительно ясной структуры мотивационной сферы испытуемого (наличие одного или нескольких общих предельных смыслов-оснований) с наличием системы сформированных понятий.

В качестве исследовательско-методического инструмента, позволяющего выявить особенности личностной рефлексии подростка, использован метод моральных дилемм Л. Колберга с последующей обработкой его результатов по схеме содержательно-смыслового анализа решения проблемно-конфликтных ситуаций, предложенной И.Н. Семёновым, согласно которому в этом процессе может быть выделено два плана мышления: предметно-операциональный и рефлексивно-личностный³. Моральные дилеммы как показатель личностной рефлексии были выбраны нами исходя из понимания: 1) рефлексии как осмысления, осознания причин и оснований собственных поступков (*шире – объективация деятельности её субъектом*) и 2) личности как субъекта ответствен-

3 Семёнов И.Н. Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности. – М.- Воронеж: Модэк, 2000. – 64 с.

ного решения значимой проблемно-конфликтной ситуации на основании общепринятых культурных норм (Петухов В.В., Столин В.В.).

С учётом этого нас интересовало: а) ссылаются ли испытуемые при мотивировке, объяснении оснований собственных возможных поступков (суть рефлексия) на отвлечённые моральные категории (суть понятия высокой степени обобщённости); б) изменяется ли вариант решения испытуемым личностно-конфликтной ситуации при введении такой категории экспериментатором (по аналогии с указанием на ошибку в понимании смысла пословиц); в) изменяется ли характер ответов в зависимости от смены личной вовлечённости испытуемого в проблемную ситуацию (т. е. когда ситуация решается «о себе» и «про другого»); г) какой из планов, предметно-операциональный или личностно-рефлексивный, преобладает в ходе решения, взаимосвязано ли это с симпрактической/синсемантической тенденцией в мышлении испытуемого.

По форме исследование представляло собой психологический эксперимент, результаты которого фиксировались с помощью цифровой аудиозаписи с последующим анализом речевой продукции оптанта.

Использование критерия Ливиня проверки равенства дисперсии и оценка эффектов межгрупповых факторов статистически подтвердило правомерность выделения трёх групп «комплекс», «псевдопонятие», «понятие».

В результате содержательно-смыслового анализа полученного в исследовании экспериментального материала были выявлены следующие основные тенденции.

1) Ведущий характер реакций ассоциативного эксперимента положительно коррелирует с характером определения понятий в парах симпрактический – синтагматический, синсемантический – парадигматический. В зависимости от уровня развития понятий (от «комплекса» к собственно понятию) увеличивается количество реакций ассоциативного эксперимента парадигматического характера.

2) Количество правильно решённых заданий на сопоставление смысла фраз, метафор и поговорок тем выше, чем выше уровень развития понятийного мышления.

3) Чем выше уровень развития понятийного мышления, тем чаще в картине ответов по методике предельных смыслов у испытуемых обнаруживается наличие общего (предель-

ного) основания. У испытуемых с преобладанием комплексного уровня развития понятий обнаруживаются выраженные трудности с выполнением МПС. При этом испытуемые часто отказываются продвигаться по методике, ссылаясь на своё незнание, субъективную трудность ответа на поставленный вопрос, в связи с чем поиск общего основания, т. н. «предельного смысла» оказывается практически невозможен.

4) У испытуемых с преобладающей «комплексной» тенденцией в процессе разрешения проблемно-конфликтной ситуации преобладают показатели движения в предметно-операциональном слое решения задачи. К тому же они практически никогда не прибегают к нравственной мотивировке собственных действий. При этом переход от личностного к безличностному контексту ситуации не меняет характера ответов.

5) Для испытуемых с преобладающей собственно понятийной тенденцией характерно определённое единство и системность ответов: а) решение проблемно-конфликтной ситуации часто происходит с учётом предельного основания озвученного в МПС; б) в своих ответах они часто прибегают к мотивировке собствен-

ных действий исходя из категорий морали и своих представлений о должном; в) они склонны рассматривать ситуацию с разных сторон и позиций её участников.

б) Изменение характера ответов при переходе от личного к безличному контексту проблемно-конфликтной ситуации происходит тем чаще, чем ниже уровень развития понятийного мышления, однако при собственно понятийном уровне этот показатель носит ситуативный характер – здесь статистически значимая корреляция обнаружена не была. Т. е. когда ситуация оказывается личностно значимой для испытуемых с комплексным и псевдопонятийным уровнем развития вербального мышления, её решение обычно носит практический, утилитарный характер, а когда ситуация условно «чужая», испытуемые руководствуются моральными нормами и своими представлениями о том, как поступить было бы «правильно».

Заключение

Таким образом, между уровнем развития понятийного мышления и личностной рефлексией очевидно существует взаимозависимость. Чем выше оказывается развитие понятий,

тем нагляднее проявляется иерархия смыслово-мотивационной сферы, тем чаще при решении проблемно-личностной ситуации в качестве мотивировки поступков используются нравственные категории и тем устойчивее оказывается позиция испытуемого при переходе от личностного контекста к безличностному. Очевидно, объяснение этому может быть дано исходя из понимания процесса личност-

ного развития как процесса не только опосредованного социальным взаимодействием, но и детерминированного культурой. Именно освоение человеком культуры через понятия и нормы деятельности даёт ему общественно-выработанные рычаги управления своим поведением и те основания, на которых становится возможным построение сложной системы целостной человеческой личности.

Библиография

1. Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч. в 6-ти т. Т. 4. Детская психология / Под ред Д. Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
2. Зарецкий В.К., Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Личностно-рефлексивный аспект формирования решения творческих задач // Вопросы психологии. – 1980. – № 1. – С. 31-38.
3. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 592 с.
4. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии. – М.-Ярославль: Аверс Пресс, 2004. – 304 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2004. – 352 с.
6. Лурия А. Р. Язык и сознание / Под ред. Е. Д. Хомской. – М: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
7. Махова Т.В. Особенности рефлексии в подростковом возрасте // Вестник ЛГУ. – 2000. – № 2. – С. 79-83.
8. Петровский В.А. Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 77-100.

9. Семёнов И.Н. Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности. – М., Воронеж: Модэк, 2000. – 64 с.
10. Серегин К.С. Проблемы психологического изучения возрастного развития рефлексии // Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии образования / Под ред. И.Н. Семёнова, Т.Г. Болдиной. – М.: Аналитика Родис, 2011. – С. 145-149.
11. Степанов С.Ю., Новикова Е.Р., Семёнов И.Н. Возрастное развитие рефлексии в решении творческих задач // Новые исследования в психологии. – 1986. – № 1. – С. 7-12.
12. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека // Антропопраксис. Ежегодник гуманитарных исследований / Гл. ред. Б.Д. Эльконин. – 2009. – Т. 1. – С. 19-32.

Research of the role of conception thinking in teenagers' personal reflection

Seregin Konstantin Sergeevich

Postgraduate student, educational psychologist,
department of general and experimental psychology,
Sholokhov Moscow State University for the Humanities,
P.O. box 109444, 18/4 Tashkentskaya st., Moscow, Russia;
e-mail: grozerich@gmail.com

Abstract

In modern discontinuous socioeconomic situation forming of reflexive capabilities and resources based on the study of various reflection aspects becomes rather actual. Among these aspects are communicative, personal, intellectual, which in total provide realization and rethinking of contradictory factors of evolution of man and society. Taking into account these general psychological investigations some ontogenetic researches of age-dependent features of reflection and its devel-

opment in educational and professional activity are carried out as well. Whereas communicative reflection is referred to social psychology then personal and intellectual reflections are referred to general psychology. In this context the study of the problem of correlation of intellectual and personal becomes a rather actual one. The author studies it on the material of clarifying the role of "conception thinking" in "personal reflection". The study of the role of conception thinking in personal reflection requires a special psychological examination taking into account cultural and historical conformities of consciousness ontogenesis and its significant and assignment mediacy.

The author concludes that there is apparently a kind of interdependence between the level of development of conception thinking and personal reflection. The higher is conceptual development the more vivid is the hierarchy of conceptual-motivational sphere, the more often in solving problem-personal situations the moral categories are used as motivation acts, and the more stable is the position of a probationer in passing from a personal context to an impersonal one. It is evident that it can be explained on the assumption of understanding the process of personal enhancement as the process not only mediated by social interaction but also determined by culture. It just absorption of culture by man through ideas and norms of activity gives him socially worked-out hand levers for controlling his behavior as well as those foundations where a complex system of integral human personality can be built.

Keywords

Conception thinking, reflection, consciousness, research approach, conceptual-motivational sphere.

References

1. Karpov, A.V., Skityaeva, I.M. (2004), *Psychology of reflection [Psikhologiya refleksii]*, Avers Press, Moscow-Yaroslavl, 304 p.
2. Leont'ev, A.N. (2004), *Activity. Consciousness. Personality [Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost']*, Smysl, Akademiya, Moscow, 352 p.
3. Luriya, A. R., Khomskaya, E. D. (1979), *Language and Consciousness [Yazyk i soznanie]*, Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, 320 p.

4. Makhova, T.V. (2000), "Features of reflection in adolescence" ["Osobennosti refleksii v podrostkovom vozraste"], *Vestnik LGU*, No. 2, pp. 79-83.
5. Petrovskii, V.A. (2008), "Consistency and reflection: The four resources model" ["Sostoyatel'nost' i refleksiya: model' chetyrekh resursov"], *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, No. 5(1), pp. 77-100.
6. Semenov, I.N. (2000), *Trends in the development of psychology of thinking, reflection and cognitive activity* [*Tendentsii razvitiya psikhologii myshleniya, refleksii i poznavatel'noi aktivnosti*], Modek, Moscow-Voronezh, 64 p.
7. Seregin, K.S., Semenov, I.N., Boldina, T.G. (2011), "Problems of psychological study of the developmental age of reflection", *Design and research approach in reflexive psychology of innovative education* ["Problemy psikhologicheskogo izucheniya vozrastnogo razvitiya refleksii"], *Proektno-issledovatel'skii podkhod v refleksivnoi psikhologii obrazovaniya*, Analitika Rodis, Moscow, pp. 145-149.
8. Shadrikov, V.D., El'konin, B.D. (2009), "The mental development of man", *Antropopraxis. Yearbook of Humanitarian Studies* ["Mental'noe razvitie cheloveka", *Antropopraxis. Ezhegodnik gumanitarnykh issledovaniy*], Ergo, Izhevsk, Vol. 1, pp. 19-32.
9. Stepanov, S.Yu., Novikova, E.R., Semenov, I.N. (1986), "Developmental age of reflection in creative problems solving" ["Vozrastnoe razvitie refleksii v reshenii tvorcheskikh zadach"], *Novye issledovaniya v psikhologii*, No. 1, pp. 7-12.
10. Vygotskii, L.S., El'konin, D. B. (1984), "Pedology of teenagers" *Collection works in 6 vols. Vol. 4. Child Psychology* ["Pedologiya podrostka", *Sobr. soch. v 6-ti t. T. 4. Detskaya psikhologiya*], Pedagogika, Moscow, 432 p.
11. Zaretskii, V.K., Semenov, I.N., Stepanov, S.Yu. (1980), "Personal and reflexive aspect of the formation of creative problems solving" ["Lichnostno-refleksivnyi aspekt formirovaniya resheniya tvorcheskikh zadach"], *Voprosy psikhologii*, No. 1, pp. 31-38.
12. Zinchenko, V.P. (2010), *Consciousness and creative act* [*Soznanie i tvorcheskii akt*], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, 592 p.